М. В. Довнар-Запольский

Очерк истории кривичской и дреговичской земель

до конца XII столетия

Митрофан Довнар-Запольский

Очерк истории кривичской и дреговичской земель до конца XII столетия

Издательство «Кучково поле»

1891

УДК 94(367)
ББК 63.3(2)41

Довнар-Запольский М. В.

Очерк истории кривичской и дреговичской земель до конца XII столетия / М. В. Довнар-Запольский — Издательство «Кучково поле», 1891

ISBN 978-5-9950-0591-9

Книга историка, этнографа, фольклориста Митрофана Викторовича Довнар-Запольского вышла в свет в 1891 г. и стала библиографической редкостью. Прослеживаемая автором по летописным данным история Туровского, Смоленского и Полоцкого княжеств, их географическое положение и «течение политической жизни» по-прежнему представляет значительный интерес для всех, кто интересуется далеким прошлым.

УДК 94(367)
ББК 63.3(2)41

ISBN 978-5-9950-0591-9

© Довнар-Запольский М. В., 1891
© Издательство «Кучково поле», 1891

Содержание

М. В. Довнар-Запольский: детали биографии 5
Очерк истории кривичской и дреговичской земель до конца XII столетия 10
Предисловие 10
Послесловие Лаврентьевской летописи 12
Часть I 13
Глава I 14
Конец ознакомительного фрагмента. 19

М.В. Довнар-Запольский Очерк истории кривичской и дреговичской земель до конца XII столетия

М. В. Довнар-Запольский: детали биографии

Митрофан Викторович Довнар-Запольский родился 2 июня 1867 года в городе Речице Минской губернии в семье столоначальника Речицкого уездного полицейского управления. Из-за переездов и материальной неустроенности семьи Митрофан вынужден был несколько раз менять место учебы. Поступив в 1879 году в гимназию в Минске, он в итоге в 1889 году окончил Первую киевскую гимназию. Главным источником средств к существованию в старших классах для него были уроки. Тогда же появляются и первые печатные работы Довнар-Запольского – небольшие заметки о жизни Мозыря и Киева в киевской «Заре», петербургском «Еженедельном обозрении», «Виленском вестнике» и других газетах, к 1887 году он был уже автором около десяти статей, а в 1889–1890 годах вышли в свет два выпуска составленного им «Календаря Северо-Западного края».

В 1889 году Довнар-Запольский окончил гимназию и поступил в Киевский университет св. Владимира, где его учителем стал В. Б. Антонович. Антонович был незаурядным педагогом. В 80–90-е годы XIX века его учениками были А. М. Андрияшев, Д. И. Багалей, М. С. Грушевский, В. Г. Ляскоронский и другие известные историки. Общие принципы в выборе тем и методологии исследований позволили назвать сформированную Антоновичем школу областнической: многочисленные публикации его учеников касались прежде всего истории и географии различных областей Древнерусского государства.

Не остался в стороне от этой работы и Довнар-Запольский. Его интерес к Белоруссии и имевшийся уже определенный опыт ее изучения предопределили выбор темы: ею стала история кривичей и дреговичей, двух племен, населявших ранее территорию Белоруссии. Опубликованное вначале в виде отдельных географического и исторического очерков в КСЗК, а затем (в дополненном виде в 1890 году) отдельной книгой под названием «Очерки истории Белоруссии», оно вышло в частично переработанном виде в 1891 году под названием «Очерк истории Кривичской и Дреговичской земель до конца XII века».

Книга состоит из двух частей – географической и исторической. В географической автор подробно характеризует территорию и население изучаемого региона. Историю кривичей и дреговичей (фактически, Полоцкого и – в меньшей степени – Смоленского и Турово-Пинского княжеств), Довнар-Запольский довел до конца XII века, анализируя ее под воздействием федералистической концепции Н. И.

Костомарова – В. Б. Антоновича. Период с XI до половины XIII века представлялся ему временем борьбы двух начал. Так, он утверждал, что «заметны два различных течения: стремление первых киевских князей сцентрализировать русские земли в своей власти, и затем, когда Русь достаточно сплотилась, – движение обратное, децентрализационное»[1]. Последнее виделось историку в желании «отдельных этнографических групп к… установлению у себя самостоятельного государственного устройства»[2].

По мнению Довнар-Запольского, этнографические различия между племенами были основной движущей силой развития Древней Руси, причем, «этнографическое различие пле-

[1] *Довнар-Запольский М. В.* Очерк истории Кривичской и Дреговичской земель до конца XII в. Киев, 1891. С. 97

[2] *Там же.* С. 97–98.

мен мешало во все продолжение древнейшего периода к слиянию в одно целое. Это различие поддерживалось неудобствами географического положения, занятого Русью»[3]. И хотя Довнар-Запольский справедливо признавал, что «препятствия эти по существу весьма незначительны», это не мешало ему делать вывод о том, что «они, несомненно, имели важное влияние в древности, которое сказывается по настоящее время»[4].

Особое внимание Довнар-Запольский уделил Полоцкому княжеству[5]. Он подчеркивал, что «в Полоцкой области развились те же основы древнерусской общественной жизни, какие мы видим и в других областях, но только с той разницей, что в Полоцке они развивались гораздо скорее»; он объяснял это в том числе и развитием торговли[6].

Так же, по мнению ученого, «развитие вечевого уклада Полоцкого княжества дошло до того, что Полоцк превратился к концу XII века в республику»[7].

Продолжая позднее заниматься историей запада Древней Руси рассматривая т. н. «удельно-вечевой период» истории, Довнар-Запольский отмечал две его характерные черты: во-первых, вслед за Костомаровым, усиление веча и развитие общественного самосознания племен; во-вторых, вслед за С. М. Соловьевым, борьбу главных городов с пригородами и борьбу князей между собой. И здесь он фактически дословно повторяет вывод Костомарова, сделанный последним в заключение статьи «Мысли о федеративном начале в Древней Руси»: начала вечевого уклада и самостоятельности областей, – писал Довнар-Запольский, – могли привести к соединению Руси на чисто федеративных основах, с полной областной самостоятельностью, но этот процесс был приостановлен монгольским завоеванием и Литвой[8]. Теоретическая деятельность Довнар-Запольского в области белоруссоведения постепенно начала сочетаться с практической его работой по просвещению населения Северо-Западного края (так называли тогда Белоруссию). В начале 90-х годов XIX века он подготовил программу сбора этнографических материалов и привлек к этому делу учителей Минской губернии. Своему другу этнографу Е. А. Ляцкому он говорил, что в научной деятельности надо равняться на таких исследователей, как П. Шафарик, В. Караджич, Н. Костомаров, поскольку они не ограничились «чистой» наукой, применяя полученные знания в области просвещения своих народов.

Вскоре после окончания университета, в 1895 году Довнар-Запольский переехал в Москву, где работал в частных женских гимназиях преподавателем истории и в Московском архиве Министерства юстиции старшим помощником архивариуса по Метрике Литовской. Определилась и тема магистерской диссертации – «Финансовое хозяйство Литовско-Русского государства», которая была защищена осенью 1901 года. Тема исследования была при этом значительно расширена, ибо к защите был представлен выпущенный в том же году труд о государственном хозяйстве Великого княжества Литовского при Ягеллонах17. Главной заслугой ученого стало обращение к истории экономики. Предшественники его в изучении темы (В. Б. Антонович, П. Д. Брянцев, Ф. И. Леонтович), как и современники (М. К. Любавский), освещали преимущественно политические стороны истории княжества. К концептуальным удачам Довнар-Запольского относился и показ преемственности в развитии Великого княжества

---

[3] *Довнар-Запольский М. В.* Исследования и статьи. Киев, 1909. Т. 1. С. 320.

[4] *Там же.*

[5] Л. В. Алексеев отметил «Очерк истории Кривичской и Дреговичской земель» как фактически первое научное исследование по истории Полоцкого и Смоленского княжеств. (*Алексеев Л. В.* Полоцкая земля. М., 1966. С. 8–9; *Он же*. Смоленская земля в IX–XIII вв. М., 1980. С. 14.)

[6] Алексеев на основе археологических данных пришел к аналогичным выводам. См.: *Алексеев Л. В.* Полоцкая земля. С. 290.

[7] Ср.: *Алексеев Л. В.* Полоцкая земля. С. 290; *Хорошкевич А.Е.* Исторические судьбы белорусских и украинских земель в XIV – начале XVI в. // *Пашуто В. Т., Флоря Б. Н., Хорошкевич А.Л.* Древнерусское наследие и исторические судьбы восточного славянства. М., 1982. С. 121.

[8] *Довнар-Запольский М. В.* Белорусское прошлое // Исследования и статьи. С. 324; Ср.: *Костомаров Н. И.* Исторические монографии и исследования. М., 1872. Т. 1. С. 30.

Литовского и древнерусских княжеств. Вскоре он развил положения магистерской диссертации в докторском исследовании «Очерки по организации западнорусского крестьянства в XVI веке» (Киев, 1905).

В 1896 году он предложил организовать Археографическую комиссию при Московском археологическом обществе. Став затем ее секретарем, он на протяжении пяти лет (до переезда в Киев) фактически руководил деятельностью комиссии, вел переписку с археографами и губернскими комиссиями по выявлению новых документов, издал несколько томов архивных материалов. В 1899–1901 годах Довнар-Запольский вел также занятия в качестве приват-доцента в Московском университете, где читал курс лекций об эпохе Александра I и вел практические занятия по истории народного хозяйства XVII века.

В 1901 году он вновь переехал в Киев, где прошел путь от приват-доцента до ординарного профессора, руководителя кафедры русской истории. Именно в Киеве, где историк работал без малого 20 лет, раскрылся его талант педагога. Он воспитал блестящую плеяду исследователей (А. М. Гневушев, Ф. Я. Клименко, Б. Г. Курц, Г. А. Максимович, В. А. Романовский, П. П. Смирнов, Е. Д. Сташевский, Ф. Н. Яницкий). Формой работы со студентами – наряду с лекциями и семинарами – Довнар-Запольский избрал историко-этнографический кружок, который действовал 14 лет (1903–1917). Общность методологии (экономический материализм), тематическое единство (изучение хозяйства отдельных территорий средневековой Руси) говорят о сформировании им в Киевском университете школы российских историков, которая, будучи преемницей школы Антоновича, подняла на качественно новую ступень исследование русской истории.

Киевский период стал вершиной деятельности Довнар-Запольского и как ученого. Он написал ряд статей об эпохе Ивана Грозного, по истории русского города XVI–XVII веков[9]. Наполненные обширным фактическим материалом, статьи его по этой теме вновь возбудили дискуссию о цеховом устройстве русского средневекового ремесла, начатую еще в середине XIX века, но затем затихшую из-за отсутствия новых источников. Найденные Довнар-Запольским архивные материалы позволили предположить существование напоминающей западноевропейские цехи корпорации серебряников в Москве. Развернувшаяся по этому поводу дискуссия продолжалась до 50-х годов XX века.

Значительное внимание уделил Довнар-Запольский XIX веку[10]. Особенно он выделил первую его четверть. «Через всю александровскую эпоху красной нитью проходит стремление общества к постановке вопроса о политических правах, и делаются попытки к их осуществлению», – обосновывал он свой интерес к этому периоду истории России. Ученый уделил пристальное внимание также общественно-политической мысли и общественным движениям того времени. Закономерным и логичным поэтому выглядит его интерес к движению декабристов, корни которого он усматривал в российской действительности, а не в заимствованиях с Запада. Носившие черты поспешности, работы Довнар-Запольского о декабристах были – наряду с трудами П. Е. Щеголева и В. И. Семевского – ценны привлечением ранее мало использовавшегося архивного материала.

Путь Довнар-Запольского в послеоктябрьский период был логичен для общественного деятеля с буржуазной платформой, белоруса по национальности: он стал активным участни-

---

[9] *Довнар-Запольский М. В.* Политические партии в России первой половины XVI века и власть Московского царя. В кн.: Русская история в очерках и статьях. Т. 2. М., 1910, Он же. Московские гуманисты и обскуранты XVI века. В кн.: Москва в ее прошлом и настоящем, Вып. II, ч. 1. М., 1909. *Он же.* Время царя Ивана Грозного. В кн.: Русская история в очерках и статьях. Т. 2. *Он же.* Организация московских ремесленников в XVII в. // Журнал Министерства народного просвещения, 1910, сентябрь, отд. 2, с. 131–164; *Он же.* Торговля и промышленность Москвы XVI–XVII вв. М., 1910.

[10] *Довнар-Запольский М. В.* Крепостники в первой четверти XIX в. // Великая реформа. Т. II. СПб., 1911, С. 124–156; *Он же.* Обзор новейшей русской истории. Т. 1. Киев. 1914. *Он же.* Мемуары декабристов. Вып. 1. Киев, 1906; *Он же.* Идеалы декабристов. М., 1907; *Он же.* Тайное общество декабристов. М., 1907. *Он же.* Декабрьская революция 1825 г. // Голос минувшего, 1917, № 7–8. С. 5–76.

ком национального буржуазного движения. После образования в марте 1918 года Белорусской Народной Республики со столицей в занятом немцами Минске Довнар-Запольский приветствовал ее восторженной статьей «Жребий брошен». В это время он подготовил брошюру «Основы государственности Белоруссии», изданную в 1919 году в Гродно, Вильно и Париже на шести европейских языках, в том числе на белорусском – двумя изданиями. Концепция этой брошюры была изложена уже в статье «Жребий брошен»: Белоруссия стала независимым государственным образованием еще со времен феодальной раздробленности (Полоцкое, Турово-Пинское, Смоленское княжества), далее путь ее был тоже самостоятелен и если и связан с Россией, то не по желанию ее населения, а по принуждению (разделы Речи Посполитой). Белоруссия – страна высокой и древней культуры, пик развития которой («золотой век») пришелся на XVI столетие, причем классовые различия были тогда здесь значительно меньшими, чем в Московской Руси. Политических задач, впрочем, брошюра не выполнила.

Весь период гражданской войны Довнар-Запольский продолжал числиться профессором киевских вузов, но лекций почти не читал. Личная трагедия (потеря двух сыновей) и неудачная политическая деятельность привели его к переосмыслению своих позиций: отказавшись от возможности эмигрировать, Довнар-Запольский покинул Киев, в 1920–1922 годах работал в Харькове, затем в Баку. Непродолжительный харьковский (до 1922 годах), а затем – бакинский периоды его жизни были наполнены напряженной работой в различных государственных учреждениях Украины и Азербайджана. Не оставляет он и преподавательской деятельности, являясь профессором Харьковских университета и института народного хозяйства, а затем проректором Азербайджанского университета и профессором Бакинского политехнического института.

Когда в Минске открылся Белорусский государственный университет, по приглашению его ректора, бывшего своего ученика, В. И. Пичеты, Довнар-Запольский в 1925 года. приехал туда на работу. В октябре того же года он начал чтение лекций по истории Белоруссии и истории белорусского народного хозяйства в БГУ. Не оставался он в стороне и от общественной деятельности: совместно с Д. И. Довгялло организовал, а затем стал председателем Археографической комиссии Историко-археологической секции Института белорусской культуры. Он сотрудничал также и в Госплане СССР.

Но главная цель его переезда в Минск – издание написанной им к началу 20-х годов «Истории Белоруссии» – оказалась нереализованной. Причиной этому послужили некоторые содержавшиеся в работе оценки событий, расходившиеся с официальными марксистскими Он видел в Белоруссии прежде всего крестьянскую страну со слабо развитым рабочим классом, а поэтому считал главным содержанием дореволюционных классовых противоречий в ней борьбу «трудового крестьянства с нетрудовым землевладением». Отсюда следовало его заключение: «Настоящим победителем из революции вышел крестьянский трудовой класс, господствующий в стране по своей численности и по отбитым у буржуазии материальным благам… По внешней форме победившее революционное направление было рабочим, по существу настоящим революционером и настоящим победителем явился трудовой элемент деревни».

Категорически негативная критика «Истории Белоруссии» закончилась обвинением ее автора в признании диктатуры пролетариата «почти не существующей и, во всяком случае, незаконной», Довнар-Запольский осенью 1926 года переехал в Москву. Использовав минский опыт работы в плановых органах, он поступает на службу в Мосгубплан; с ноября этого же года ведет занятия по экономической географии в Московском Институте народного хозяйства, а с октября 1927 года является также профессором Тимирязевской сельскохозяйственной академии.

В 1928–1929 года Довнар-Запольский – действительный член Института истории РАНИИОН. Он продолжает заниматься белорусской тематикой. В Минске 3 апреля 1929 года состоялось торжественное заседание Отделения истории Белорусской АН, посвященное 45-летию его

научной деятельности. В 1929 года он получил персональную пенсию, но не собирался оставлять научные занятия. Но усилившаяся идеологизация науки все более сужала возможности для работы ученым старой школы. Прогремевшее в 1930 года «академическое дело», в материалах которого промелькнула и фамилия Довнар-Запольского, и, в особенности, дело группы националистов-демократов в Белоруссии свели на нет усилия Довнар-Запольского стать действительным членом АН СССР.

Спасло Довнар-Запольского от репрессий, по-видимому, то, что он был уже оторван от Минска и Киева, где на него обрушивались больше всего.

Последние годы жизни Довнар-Запольский сотрудничал в НИИ пушно-мехового хозяйства Наркомата внешней торговли СССР, работая в области изучения промысловой кооперации и кустарных художественных промыслов. Жил он вместе с третьей женой Надеждой Маркиановной, преподавателем французского языка, у своей сестры Серафимы Листовой. Скончался ученый 30 сентября 1934 года от припадка «грудной жабы». Как вспоминала Н. Полонская-Василенко, он «умер, собираясь праздновать именины своей жены: лег на минутку отдохнуть на диван – и больше не встал». Несмотря на краткий некролог в «Известиях» 2 октября, смерть его прошла совершенно незамеченной. Урна с прахом Довнар-Запольского захоронена в колумбарии Новодевичьего кладбища.

Доктор исторических наук
Сергей Иванович Михальченко

Очерк истории кривичской и дреговичской земель до конца XII столетия

Предисловие

Quid potui, feci, Faciant meliora potentes[11].

Выпуская настоящий свой труд в свет, считаю необходимым сказать несколько слов *pro domo sua*[12].

Не могу не обратить внимания критики на то, что предлагаемые «Очерки истории Кривичской и Дреговичской земель» были написаны мною еще в 1888 году. Решаясь приступить теперь к изданию их, нельзя не сознаться, что они во многих отношениях далеко недостаточны; но всякому известно, как трудно изменить коренным образом раз написанное, сколько представляет такая работа мучительных затруднений. Поэтому я решился только на незначительные изменения.

Причины, удерживающие меня от издания настоящего труда более двух лет, к сожалению, действительны и по настоящее время. Меня удерживало то обстоятельство, что некоторые вопросы нашей древнейшей истории, в основе своей, еще не подверглись разработке, не выяснены, и именно те вопросы, которые близко связаны с историей нынешнего Северо-Западного края; таковы вопросы о скандинавских сагах, в которых не раз упоминаются имена Полоцка и Смоленска, как источник для нашей истории, о соотношении кривичей к новгородским славянам, о кривичской колонизации в область угорских и литовских племен и другое; наконец, для уяснения внутреннего быта первобытной эпохи далеко недостаточны сделанные до настоящего времени археологические раскопки. Ввиду того, что намеченные вопросы истории кривичей и дреговичей, равно как и другие, тесно с ними связанные, требуют более тщательной и полной обработки, то мы решились издать в настоящее время только часть предположенного нами труда, надеясь в непродолжительном времени выполнить и остальную. Вот почему остались невыполненными обещания рассмотреть вопрос о колонизации.

Предлагаемое сочинение мы ограничиваем пределами XII века, держась строго двух главных задач: рассмотреть географическое положение Туровского, Смоленского и Полоцкого княжеств в политическом отношении и проследить течение политической жизни названных княжеств, насколько возможно и то и другое по нашим летописным данным.

Но и в этих узких рамках труд наш, думается, не является вполне отрывочным. Мы заканчиваем историю кривичей и дреговичей как раз на том периоде, когда замечается в нем перелом. Независимость Смоленского княжения вполне установилась, и она стремится создать из себя центр на западе, подобный Владимирскому княжеству на востоке; интересы Полоцкого княжества обращаются на запад, к немцам и литовцам; последний элемент, очевидно, начинает занимать здесь видное место, входить в более тесные сношения с полочанами, начинается в нем пробуждение, которое заметно в последней четверти XIII века, трудно отслеживаемое по имеющимся источникам, но следы которого рельефно сказались только к половине следующего столетия. Наконец, Турово-Пинская область получает некоторую самостоятельность, свою линию князей, интересы ее также обращаются, вследствие падения Киева, на запад, к Галичу, центр земли из древнего Турова переходит в Пинск.

---

[11] «Я сделал, что смог, пусть кто может, сделает лучше» (лат.). – Примеч. ред.

[12] *Букв.* «За свой (собственный) дом», в смысле «в защиту своих личных интересов» – латинское выражение. – *Примеч. ред.*

В заключение считаю своим приятным долгом выразить признательность профессорам: Владимиру Бонифатьевичу Антоновичу, Владимиру Степановичу Иконникову и Петру Васильевичу Голубовскому, содействие и указания которых во многом способствовали успешному ходу моих занятий.

«И ныне господа отци и братья, оже ся где буду описал, или переписал, или не дописал, чтите исправливая Бога деля, а не клените, занеже книги ветшаны, и ум молод не дошел, слышите апостола Павла глаголюща: не клените, но благословите».

Послесловие Лаврентьевской летописи

«Елико обретох, толико люботрудне написах; а елика силе моей невозможно, то како могу наполнити, его же не видев пред собою лежащаго? Не имам бо многыя памяти, ни научихся дохторскому наказанию, еже счиняти повести и украшати премудрыми словесы, яко же обычай имут ритори».
Тверская летопись, с. 142

Часть I
Географический очерк земли кривичей и дреговичей до XIII столетия

Северо-Западная часть России, известная ныне под названием Белоруссия, в древности населена была тремя различными племенами: *дреговичам*и, *радимичами* и *кривичами*; последние делились еще на полоцких и смоленских. Племена эти составляли в начале исторической жизни русского народа значительную часть тогдашней Руси. Насколько родственны были между собой они в древности, трудно определить в настоящее время; однако всматриваясь внимательно в ход их истории и обратив внимание на то, что впоследствии они образовали одну этнографическую группу – белорусов, можно предполагать об их близком этнографическом родстве уже в то отдаленное время, когда слагалась Русь. При взгляде на исторические события этих племен мы замечаем их обособленность в общей жизни остальной Руси; происходит, очевидно, какая-то внутренняя жизнь, но ее трудно проследить за недостатком летописных данных. Исключение как будто составляло племя радимичей, история которого почти не заметна в наших летописях; они никогда не жили самостоятельной политической жизнью, но принадлежали к Черниговскому княжеству. Однако радимичи не ассимилировались и с северянами, несмотря на долгую совместную жизнь; напротив, примкнули к северным своим соседям кривичам и вместе с дреговичами образовали отдельную этнографическую группу.

История радимичей, быть может, указывает именно на то, что уже в древности означенные племена имели общие этнографические особенности, которые помогли им слиться в одну народность, несмотря на раздробленность и постороннее влияние. Такому слиянию трех племен в одно этнографическое целое, несомненно, помогло и то обстоятельство, что географическое положение их почти одинаково, равно как и природа занимаемой ими страны.

Южная граница дреговичей с полянами и волынянами начиналась почти у устьев Припяти и продолжалась по всему ее течению узкою полосою по южному берегу, приблизительно по теперешней границе Волынской губернии с Минской. Далее к западу, от верхней Припяти по притоку ее Пине, граница переходила к Западному Бугу, который пересекала где-либо у Брест-Литовска, древнего Берестья. От Брест-Литовска граница, оставив направление с востока на западе, шла к северо-западу по Бугу, границе нынешней Гродненской губернии. На этой южной границе мы видим уже до XIII века следующие города: Мозырь, ныне уездный город Минской губернии, Туров, ныне местечко Моздокского уезда, Пинск (Пинеск), уездный город Минской губернии, Брест-Литовск (Берестье), уездный город Гродненской губернии.

Юго-западная граница, вероятно, не доходила дальше Дорогчина, местечка Гродненской губернии на реке Западный Буг, откуда она направлялась к Гродно, нынешнему губернскому городу. Затем, переходя в Виленскую губернию, отрезала юго-восточную часть ее южнее города Вильно, захватывая все верховье Вилии, и переходила, наконец, к Двине, в Витебскую губернию. Рубеж, пересекающий Двину, проходил, вероятно, недалеко к северо-западу от Полоцка, приблизительно по теперешней границе Полоцкого уезда с Дриссненским и Себежским. Граница, захвативши верховье реки Великой, меняла северное направление на восточное и на этом пути проходила по северной границе Витебской губернии до реки Ловати, ниже Великих Лук – Новгородского города. Таким образом, Полоцкая область заключала в себе всю озерную область Себежского и Невельского уездов, а далее заходила до озера Двинья.

На этой длинной западной и северной границе мы знаем в данный период весьма мало городов, а именно: упомянутые Дорогичин и Гродно, Заслав, Городец, Полоцк и Невель, уездные города Витебской губернии, Усвать, Еменец.

Вообще, очерченная нами граница может только указывать приблизительно этнографическую границу дреговичей и полочан. За этими пределами жили литовские поселения, история которых до XIII века почти покрыта мраком неизвестности. В русских летописях мы находим только неясные намеки на литовско-русские сношения в данный период. Такая скудность известий происходит от того, что мы не имеем собственно Полоцкой летописи, которая, может быть, дала бы нам кое-какие разъяснения. Между тем сношения полочан с Литвой отличалось более мирным характером. Поэтому Киевские, Волынские и Новгородские летописи, занятые важными событиями своих областей, вовсе не знают отношений полочан к Литве.

Между тем некоторые другие источники (как например Латышские хроники) указывают, что политические границы Полоцкого княжества были гораздо обширнее: ему принадлежали многие литовские племена.

За Усвятом, около озера Двинья, территория полоцких кривичей встречалась со смоленскими кривичами. Область последних, захватив озера Жиожец и Торопецкое с городом Ржев, оттуда сворачивала на юг к Протве, притоку реки Москвы. Восточная граница смоленских кривичей заключала в себе верховье реки Протвы, откуда направлялась на юг к среднему течению Угры; по этой реке, захватывая верховья Болвы в Калужской губернии, занимала южную часть Рославльского уезда и, проходя по южной части Могилевской губернии, севернее Чечерска, древнего радимического города, встречалась с Днепром ниже города Рогачева.

Вот общие географические границы полочан. Впоследствии мы обратимся к более точному определению их рубежей, а теперь рассмотрим характер страны, занятой ими.

Глава I
Страна

Что касается до поверхности описанного пространства, то нужно заметить, что она представляет собой сплошную равнину, на которой изредка попадаются отдельные точки, поднимающиеся, в общем, не более тысячи футов над поверхностью моря. Возвышенности эти, представляя целый ряд холмов на возвышенных равнинах, составляют один общий ряд возвышений, пересекающих всю Белоруссию в юго-восточном направлении. Кроме того, все равнинное пространство, заключающее Белоруссию, неодинаково поднято над поверхностью моря. В общем, Смоленская губерния лежит гораздо выше соседней Могилевской. От Могилевской губернии местность постепенно понижается по направленно к Припяти, долина которой, особенно верхняя часть ее с притоками Пиной и Яцольдой, представляет глубокую котловину. Затем эта котловина постепенно возвышается, и западная половина Гродненской губернии представляет сравнительно возвышенную равнину.

Горный кряж, проходящий через Белоруссию, который иногда называют *Алаунским,* появляется в северо-восточной части Смоленской губернии в виде продолжения Валдайской возвышенности. Так, уезды этой губернии Вельский, отчасти Сычевский и Поречский, принадлежат к самым возвышенным частям губернии[13]

Отсюда местность значительно понижается к югу, начиная от Дорогобужа, в уезде которого Филатово возвышается над поверхностью моря на 896,6 футов[14].

---

[13] *Соловьев Я. А.* Сельскохозяйственная статистика Смоленской губернии. М., 1865. С. 3; Смоленская губерния. Список населенных мест по сведениям 1859 г. СПб., 1888. С. 3. Вообще материалами для настоящего очерка послужили: Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба, по губернии: Минской, Витебской, Виленской, Гродненской, Смоленской; *Дембовецкий А. С.* Опыт описания Могилевской губернии; *Соловьев Я. А.* Сельскохозяйственная статистика Смоленской губернии; Труды Минского статистического комитета. 1870. Вып. 1; Памятные книжки по Минской губернии. 1878. ч. 2, на 1889 и 1890 г.; Памятные книжки по Витебской губернии за 60 лет. *Семенов-Тян-Шанский П. П.* Географическо-статистический словарь Российской империи; Slownik geograf czny (Warszawa, изд. ред. «Wigdrowca»). Живописная Россия. Т. 3. Список населенных мест Смоленской губернии и некоторых других.

[14] Списки населенных мест Российской империи, составленные и издаваемые Центральным статистическим комитетом

Кряж этот более узкою полосою входит в Могилевскую губернию, в которой представляет ряд холмов. Из Смоленской губернии этот кряж в Могилевскую входит в Оршанском уезде между Никулиным и Рудней. Затем далее направление его на местечко Бабиновичи, где он, охватывая Веретейское болото, расходится в две стороны: на Клишенки и Гришаны. Пространство около Веретейского болота представляется самым возвышенным в губернии: абсолютная высота его над уровнем моря доходит до 800–900 футов; Бабиновичи возвышаются на 640 футов[15].

Затем этот кряж проходит по Оршанскому уезду на Дубенцы, Каменку и почти по границе Сенненского уезда, возле местечка Смолян, деревни Козьей Горки, за которой теряется в обширных болотах и лесах.

У границ Могилевской губернии с Минской, на границе Синненского уезда возвышенность делается заметною, поворачивает по границе Минской губернии к северу и, проходя в таком направлении до Колодинец, поворачивает в Минскую губернию на местечко Холопеничи[16]. В Минской губернии около Холопенич горный кряж направляется по границе Минской губернии с Могилевской, в которой около Григорович возвышается на 925 футов, потом от Волосович в Витебской губернии он направляется к озерам: Манец, Пельо и Берешта, местность которых возвышается над уровнем моря до 1000 футов. По границе Витебской и Минской губерний, где кряж несколько понижается, доходя у местечка Пышногорья Витебской губернии до 755 футов высоты, – направляется к границам Виленской губернии, в пределах которой – в Ковалях на 753 фута, в Варганах на 771 фут возвышается. Затем возвышенность направляется к югу на местечко Докшицы, достигая у Домашкович Минской губернии значительной высоты в 947 футов[17].

Кряж то понижается, то повышается и проходит к югу широкою полосой по двум соседним губерниям: по Виленской губернии – по части Виленского уезда, в котором возвышаются: Кондраты на 1015 футов, а Мядзиоль на 742 фута, Свенцянского и Виленского, в котором возвышенные точки находятся при Медниках на 1036 футов, Юзефатове – на 973 фута, Янковщизне – на 959 футов, Забиржи – 938 и другие. Через Ошмянский уезд, в котором высшие точки: Пупишки в 1106 футов, Лойцы в 987 футов, Доукны в 721 фут и прочие, и наконец, через Лидский уезд переходит[18] в Гродненскую губернию. Соответственно этому и по Минской губернии тянется хребет, сначала в южном, а потом в юго-западном направлении.

От Докшиц направление его идет на Домашковичи, отт уда на границу Минского и Борисовского уездов, и в Лысой-Горе весь кряж достигает наибольшей высоты – в 1129,8 фута выше поверхности моря. Отсюда он идет через Минский уезд на Дуброво, возвышаясь на 1117 футов, Залесье, возвышаясь на 1091 фут, Раков, Вольму, Койданов и Озеро, возвышаясь на 722 фута. Отсюда кряж направляется на местечко Ковалевичи (773 фута), Кондратовичи (возвышается на 752 фута), Юшковичи (772 фута над уровнем моря), Мицкевичи, недалеко от Несвижа в Новогрудском уезде (возвышается на 755 футов) – на Клецк.

Отсюда вся эта возвышенная равнина Минской губернии круто поворачивает на запад и, едва касаясь северных границ Пинского уезда, проходит в Гродненскую губернию к уездному городу Пружанам[19]. Вся северо-западная часть Гродненской губернии представляет сплошную возвышенность, понижение которой в северовосточном углу губернии, в Кобринском уезде, в долине реки Пины и Яцольды. По обе стороны обозначенного кряжа, к северу и к югу, мест-

---

Министерства внутренних дел. Смоленская губерния. СПб., 1861–1865. С. 3.

[15] *Дембовецкий А. С.* Опыт описания Могилевской губернии. Могилев, 1882. Т. 1. С. 181–182.

[16] *Там же.*

[17] *Зеленский И.* Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Минская губерния. С. 110–112.

[18] *Там же.* Виленская губерния. С. 115–117.

[19] *Там же.* Минская губерния. С. 112–113.

ность постепенно понижается. Северный склон ее понижается по течению Двинских притоков и оканчиваются долиною реки Западной Двины, а за нею страною озер по северной границе губернии, откуда берут свое начало реки Ловать и Великая.

Нижний склон понижается по течению левых притоков реки Припяти, по обе стороны которой образуется низменная болотистая долина, низшая точка которой, а, следовательно, и всей страны – уровень воды в реке Пине у города Пинска, возвышающийся на 435 футов над уровнем моря. На востоке понижение идет по течению Днепра. Понижение горного склона на запад ограничивается приблизительно границею Минской губернии с Волынской и Киевской, в северной части которых появляется ряд холмистых возвышенностей, образуемых отрогами Карпат. На восточной половине Днепра повышение начинается в Гомельском уезде Могилевской губернии, средняя высота которого доходит до 550 футов над уровнем моря (деревня Пчеловка – 651 фут, Закружье – 630 футов, Корма – 537 футов и так далее)[20]

Рославльский и Ельнинский уезды Смоленской губернии в общем находятся около 700 футов над поверхностью моря[21].

Несмотря на то, что вышеописанный нами кряж только в немногих точках своих переходит высоту за 1000 футов, он имеет весьма важное значение на распределение воды всей России и в особенности Белорусского края. Этим кряжем разделяются бассейны Западного Буга, Немана с Щарой, Западной Двины, правых верхних притоков Волги и затем всего Верхнего Поднепровья.

Таким образом, в восточной части этого кряжа, в Смоленской губернии, берут начало следующие реки Волжского бассейна: Москва, Вазуза с притоками Гжатью и Косной, Осуга с Лусой, Угра с Ворей и другие. В Двинский бассейн отсюда идут: реки Межа с Обшей, Лучесой, Березой и Каспля с Гобзой. В Днепровский бассейн: Вязьма, Воль, Ужа; здесь же берут начало Сожь, Десна. Мы поименовали только более значительные реки; между тем их гораздо больше берет здесь начало.

Все эти реки, кроме Каспли, берут свое начало в северо-восточной части губернии, которая представляет сплошную возвышенность.

Напротив, реки Минской и Могилевской губерний, отчасти и Витебской, почти все берут свое начало на вышеописанном кряже, который тут проходит довольно узкой полосой. С вершины этого кряжа в Западную Двину текут: Лучеса с Черницей и Оболью, Усица и Улла, берущие начало в Могилевской губернии, и Эсса – в Минской. Особенно много вод стекает с этого кряжа в Днепр и приток его Припять: Оршица, Друть в Могилевской губернии, Березина со своими многочисленными притоками, Гайной с Цной, с Ильшей, Ушей и Свислочью; затем в Припять впадают: Птич, Случь с Морочью, Лан, Цна, Яцольда и Пина. Тут же в Слуцком уезде, к северо-востоку от местечка Несвижа, берет начало Неман; в него, в верхнем его течении, вливаются многочисленные притоки, которые все берут начало на возвышенных точках горного кряжа. Правые притоки Немана следующие: Узенка у самого верховья и Суда, в Минской губернии, Быстрая и Ислочь в Виленской губернии; с левой стороны впадают: Щара с Иссой, Зельвянка и другие. В систему Западного Буга отсюда текут: Мухавец, Лесна и другие.

Таким образом, мы видим, что почти все реки Белоруссии берут свое начало на этом кряже. Кроме того, Припять принимает несколько притоков с юга, берущих начало в отрогах Карпаты Славечна, Уборть, Ствига, Горынь с Случью, Стырь и Стоход. Река Западная Двина питается с севера притоками, берущими начало в озерной области северной части Витебской губернии: Торопа, начинающаяся недалеко от Торопца, Оболь, текущая из озер при местечке Озерищ, Полота, Дрисса с Ницой и Солной и другие.

---

[20] *Дембовецкий А. С.* Указ. соч. С. 182–188.

[21] Списки…. С. 111.

Что касается до геологического строения поверхности Белоруссии, то вопрос этот настолько еще не обследован, что можно дать только кое-какие отрывочные указания. Так, отложения третичной или эоценовой формации встречаются, вероятно, в большей части Белоруссии. В Смоленской губернии она занимает всю ее западную часть, состоя из железистой глины, мергеля и песчаников. В Могилевской губернии они занимают бассейн Сожа и вообще южные и западные части губернии; к этой же формации принадлежат горные породы почти всей Минской губернии. Здесь встречаются: сланцеватая глина, кремнистый песчаник, грубозернистый известняк, мергель, рухляки и другие породы. Из тех же пород состоит вся Виленская губерния. Залежи горного известняка занимают восточную часть Смоленской губернии, встречаются в восточной части и Могилевской губернии, в уездах Чериковском и Климовичском. Гораздо чаще попадаются пласты девонской формации; они занимают уезды Сенненский, Оршанский, Горецкий, северные части Могилевского и Мстиславльского, встречаются местами в Климовичском, Чериковском, Рогачевском, Чаусском, Быховском уездах. Горные породы Витебской губернии почти все состоят из пластов красного песчаника девонской формации, и наконец – в части Дисненского уезда Виленской губернии. Пласты меловой формации встречаются редко и притом на незначительном пространстве, так, они находятся в южной части Рославльского уезда Смоленской губернии; в Могилевской губернии они встречаются сравнительно чаще, именно: по течению рек Беседи, Сожа и Ипути, в Чаусском уезде, по течению реки Вори, около Могилева, Быхова, а также в Быховском и Рогачевском уездах; признаки меловой формации находят также в Минской губернии (в Новогрудском уезде и Речицком) и Гродненской губернии (по Неману)[22].

На всей поверхности Белоруссии встречаются в обнажениях *валунные толщи*, а также и отдельные валуны финляндской и скандинавской пород. Валунные толщи обыкновенно состоят из валунного суглинка, серого или бурого цвета глины; суглинок этот, общая толщина которого достигает 5–10 саженей и более, находится над растительною почвою; валунная глина отличается особенно тем, что она *водонепроницаема*. Это особенно важное обстоятельство, послужившее, вероятно, для образования болот и озер нынешней Белоруссии.

Валунные толщи весьма обыкновенны и еще имеют под собой или над собой так называемый валунный песок. В валунных толщах попадаются валуны или эрратические камни; валун есть гранит, состоящей из слюды, кварца и ортоклаза. Так как валуны принадлежат исключительно к горным породам Альп, Скандинавии и Финляндии, то о появлении их на обширной поверхности всей Германии, отчасти Франции, всей Северо-Западной и Центральной России геологами было представлено насколько гипотез. В последнее время в геологии утвердилась гипотеза о так называемом ледниковом периоде, имевшим место на всем пространстве, где встречаются валуны. Сущность этой гипотезы заключается в том, что в эпоху до появления животной жизни на означенном пространстве, вследствие значительного понижения температуры, все это пространство было покрыто ледниками, которые сползли с Альпийских, Скандинавских и Финляндских гор, принесших с собою и валуны.

От таяния, вследствие повышения температуры Европы, этих ледников образовались моря пресных вод, которые со временем исчезли. Таким образом, можно до некоторой степени объяснить необыкновенное скопление болотных и озерных вод белорусского Полесья. Представляя значительное углубление поверхности, долина эта послужила естественным бассейном для стока высыхавших вод первобытного моря; между тем значительные залежи валунных отложений, которые особенно часты и обширны именно на пространстве Полесья (в Гродненской губернии, Виленской и Смоленской толщи эти встречаются реже, чаще отдельные

[22] *Семенов-Тян-Шанский П. П.* Географическо-статистический словарь Российской империи. Т. 1–5. СПб., 1863–1885; *Зеленский И.* Указ соч. Минская, Смоленская, Витебская, Виленская и Гродненская губерния; *Дембовецкий А. С.* Указ. соч.; *Соловьев Я. А.* Сельскохозяйственная статистика Смоленской губернии. 1855.

валуны), препятствовали почве всасывать в себя воду, которая таким образом и образовала, своим скоплением, болота и озера, давая в то же время источник для многочисленных рек и ручьев.

Скопление воды на пространстве Белорусского полесья было гораздо значительнее даже уже в историческое время. На это указывает, между прочим, значительное число высыхающих рек, озер и болот, обмеление многих рек (например Друти, Припяти и других) и, наконец, иловатая почва, происходящая от речных наносов, попадающаяся весьма часто вдали от существующих ныне рек и озер и, следовательно, указывающая на существование их и в других местах. К этому присоединяются и народные предания о большом скоплении пресной воды в долине Припяти и других местах. Пласты новейшего образования, составляющие почву Белоруссии, состоят обыкновенно из супеска, мергеля, изредка торфа и ила; чернозем попадается редко, на небольших пространствах и притом в виде весьма тонкого слоя. Так, такие залежи чернозема находятся только в некоторых частях Виленской губернии, именно в северной части Трокского уезда он идет по левому берегу Вилии, переходит на правый берег и занимает северную часть Виленского уезда, северо-восточную часть Свенцянского и часть Дисненского. В остальной Белоруссии не встречается более или менее обширных залежей чернозема; напротив, в ней преобладают другие малоплодородные виды почвы.

Вообще, преобладающая почва глинистая с большей или меньшей примесью песка, кварца, слюды и других и смывающихся частей, а еще река чисто каменистая.

Остальные виды почвы встречаются реже. Торф находится в Вельском, Смоленском, Духовщинском и Поречском уездах Смоленской губернии, в Рогачевском, Быховском и Оршанском уездах Могилевской губернии. Огромные залежи торфа нам лично удалось видеть на всем пространстве северной части Пинского уезда: в Телеханской волости у озера Выгоношти, в Погостской у озера Погоста, село Порохонска, в Доброславской волости и отчасти в Давыд-Городецкой эти залежи занимают десятки верст. В Речицком уезде торф в больших залежах находится в Дерновичской волости.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.